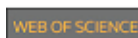

Варфоломеева Ю. Н. Категоризация и концептуализация пространства в описательном тексте / Ю. Н. Варфоломеева // Научный диалог. — 2020. — № 4. — С. 27—39. — DOI: 10.24224/2227-1295-2020-4-27-39.

Varfolomeeva, Yu. N. (2020). Categorization and Conceptualization of Space in Descriptive Text. *Nauchnyi dialog*, 4: 27-39. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-4-27-39. (In Russ.).

УДК 81*38::531.111

DOI: 10.24224/2227-1295-2020-4-27-39

КАТЕГОРИЗАЦИЯ И КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ПРОСТРАНСТВА В ОПИСАТЕЛЬНОМ ТЕКСТЕ¹

© **Варфоломеева Юлия Николаевна (2020)**, orcid.org/0000-0003-2914-5804, кандидат филологических наук, доцент кафедры медиакоммуникаций, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления» (Улан-Удэ, Россия), yulvar83@mail.ru.

Актуальность статьи обусловлена важностью изучения пространственной семантики в свете новой научной парадигмы. В работе указано на возможности исследования жанровых разновидностей описания (описание-пейзаж, описание-интерьер, описание-портрет, описание предмета) с применением фреймового анализа. Значительное внимание уделено классификации пространственных глагольных предикатов описания. Отмечается, что неослабевающий интерес к глагольным единицам в современной лингвистике при зыбкости оснований классификации, разном количестве выделяемых глагольных классов и терминологическом разнобразии при описании объекта свидетельствует о необходимости составления классификации глагольных предикатов, опирающейся на принципы лингвокогнитологии. Значимым представляется исследование семантики глагольных предикатов описательного текста, выявление интегрирующей и дифференциальных сем, способствующих вычленению различных лексико-семантических групп глагольных предикатов и выстраиванию схемы реализуемых в описании пространственных отношений. В статье уделяется внимание необходимости интеграции лингвистического, физиологического и психологического знания при исследовании предикативной составляющей описательного текста. Такая интеграция находит воплощение в мысли о пространственном различении посредством всех сенсорных систем и делении пространственных предикатов на единицы зрительной, аудиальной, ольфакторной, тактильной, вкусовой и недифференцированной перцепции. Установлено, что в случае употребления предикатов интермодальной семантики пространственное значение реализуется в понятиях «близости» / «отдаленности» объектов-источников соответствующих ощущений.

Ключевые слова: описательный текст; фрейм; глагольный предикат; перцепция; категоризация пространства; концептуализация пространства.

1 Исследование подготовлено при финансовой поддержке гранта «Молодые ученые Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления — 2019». Проект «Семантические типы глагольных предикатов: нарратологический и когнитивный анализ».

1. Категоризация пространства в жанровых разновидностях описания

Проблемы пространственной категоризации и концептуализации в современной лингвистике приобретают все большую актуальность. Выделение новой области исследований — лингвистики пространства — свидетельствует об особом интересе языковедов к данной тематике. Ученые сосредоточивают внимание на изучении концепта ПРОСТРАНСТВО [Извекова, 2005; Колесов, 2008 и др.], связи пространства и картины мира [Касевич, 2004; Лыткина, 2014 и др.], выделении разных типов пространств: концептуального, перцептуального, реального и др. [Рассел, 2000; Voesch, 1991 и др.], пространственной категоризации в разных языках [Аржановская, 2013; Курбанова, 2012 и др.] и др. Значительная часть работ посвящена исследованию вербализации пространственной семантики разными языковыми единицами [Рахилина, 1999; Селиверстова, 2000 и др.], в частности, глагольными предикатами и текстом [Федосеева, 2013; Чумирина, 2005 и др.].

Опираясь на представление об описании как типе текста, онтологическую основу которого составляет пространство, существующее в определенный момент времени и воспринимаемое перцептором, отметим, что основу модели текста данного типа составляют глагольные предикаты, передающие значение синхронности наблюдаемых явлений и вербализующие семантику существования предметного ряда в пространстве.

Жанровыми разновидностями описательных текстов выступают описание-пейзаж, в котором находит воплощение внешний вид местности; описание-интерьер, где реализуется представление об обстановке помещения; описание-портрет, рисующее внешние особенности человека; а также описание предмета, где отражаются наблюдаемые признаки конкретного предмета.

Жанровые разновидности описания могут быть представлены в текстах разной стилистической принадлежности. Так, описание-портрет находит воплощение в художественном стиле, где перечисляются значимые с точки зрения автора особенности внешности героя, в официально-деловом — при составлении портрета-ориентировки, в научном — когда воспроизводятся черты внешности изображенного на картине лица (в искусствоведении, например), в публицистическом — при характеристике медийной личности, в разговорном — в случае передачи выделяемых на фоне других особенностей внешнего вида описываемого объекта.

Так, приводимое ниже описание-портрет из повести сибирского писателя И. К. Калашникова «Расследование» воспроизводит только те черты внешнего облика персонажа, которые помогают составить о нем первое общее впечатление: указание на возраст, тип фигуры, особенности лица, шеи и

волос: *Иван Зыков для своих двадцати восьми лет был, пожалуй, полноват. Круглились, румянились от полнокровья тугие щеки, на гладкой шее наметились складки, редкие светлые волосы, мягкие, ребячьи, пушистые, обрамляли голову этаким золотистым нимбом* (И. Калашников. Расследование) [АА].

Одной из задач лингвокогнитологии выступает изучение фреймов — некоторых структур для представления знания [Минский, 1979, с. 7]. При применении фреймового подхода к описательным жанрам можно констатировать, что вначале осуществляется процесс категоризации, при котором происходит «узнавание» вида пространства: пейзажного, интерьерного, портретного или предметного. После этого перцептор получает в распоряжение некоторый фрейм, определяющий набор соответствующих объектов и их свойств, которые могут быть использованы для характеристики особенностей описываемого пространства, например, виды мебели, типы осветительных приборов и других предметов в описании-интерьере. Так, в произведении В. П. Беляева приводится натюрмортное описание, входящее в состав описания-интерьера: *Стол был накрыт. В тонких кувшинах, стоявших на скатерти с какими-то вензелями, пенилось темное пиво. Перед каждым прибором высились хрустальные бокалы на тоненьких ножках и лежали салфетки. Под боком у одного из кувшинов с пивом приотился маленький пузатый графинчик такого же красного граненого стекла, как и лампадка, что теплилась в комнате Луки. А посреди стола возвышалось полное блюдо пунцовых дымящихся раков с длинными усами* (В. Беляев. Город у моря) [АА].

Указание в первом предложении на объект описания — *стол* — задает определенный фрейм, далее ожидается перечисление предметов, которые могут находиться на столе, и действительно реализуется в тексте: *кувшины с пивом, бокалы, салфетки, графинчик, лампадка, блюдо раков*. Используемые единицы ожидаемы, хотя можно представить себе и наполнение описываемого пространства неожиданными объектами, но в таком случае в тексте будет подчеркнута нетипичность последних для описываемого пространства, при этом могут быть реализованы дополнительные авторские интенции (придание символического смысла описываемому, характеристика персонажей и др.).

Таково, например, описание комнаты Плюшкина из поэмы Н. В. Гоголя «Мертвые души». Интерьер, согласно описанию, располагает стандартным набором предметов, свойственных убранству помещения, хоть и находящихся в беспорядке (*стул, часы, картины, люстра* и др.). Кроме всего прочего, в комнате нагромождена *куча* предметов, не имеющих отношения к убранству помещения (*кусок лопаты, подошва сапога* и прочее, что не-

возможно было распознать): *В углу комнаты была навалена на полу куча того, что погрубее и что недостойно лежать на столах. Что именно находилось в куче, решить было трудно, ибо пыли на ней было в таком изобилии, что руки всякого касавшегося становились похожими на перчатки; заметнее прочего высывался оттуда отломленный кусок деревянной лопаты и старая подошва сапога* (Н. Гоголь. Мертвые души) [АА].

Характеризуемая комната приводит Чичикова в недоумение, и вывод его очевиден: *Никак бы нельзя было сказать, чтобы в комнате сей обитало живое существо, если бы не возвещал его пребыванье старый, поношенный колпак, лежавший на столе* [Там же]. Описываемое таким образом пространство, в котором обитает герой поэмы Плюшкин, выступает одним из способов характеристики персонажа наряду с его портретным описанием и историей жизни.

Самую жесткую фреймовую структуру имеет описание-портрет, предполагающее использование фиксированного набора внешних составляющих, включающих биологические и костюмные формы. Набор перечисляемых объектов и их характеристик будет различаться в зависимости от стиля текста, например, указание на особенное, обращающее на себя внимание во внешности персонажа в художественном стиле и перечисление максимально возможного набора характеристик в официально-деловом стиле при составлении портрета-ориентировки (пол, возраст, национальность, анатомические признаки, функциональные признаки). В качестве примера можно привести портрет-ориентировку подозреваемого в совершении преступления: *(...) на вид 50 ... 55 лет, лицо европейского типа, высокого роста, крепкого телосложения, волос короткий темный, голова прямоугольная, низкие брови, большие выступающие надбровные дуги, имеются височные залысины, глубокие лобные, надбровный и носогубные морщины, глаза щелевидные, косо наружные, выступающий подбородок. Был одет в темный мужской пиджак в мелкую полоску, темную рубашку в светлую полоску* (Правила описания человека по методу словесного портрета: <http://kriminalisty.ru/stati/pravila-opisanija-cheloveka-po-metodu-sl.html>) [АА].

В данном случае последовательно воспроизводятся особенности внешности подозреваемого, перечисление которых не носит случайный характер, а обусловлено заданной для подобного жанра схемой описания.

2. Классификация глагольных предикатов с пространственной семантикой в свете лингвокогнитивной теории

Проблемы классификации глагольных единиц остаются актуальными в связи со множеством подходов к вычленению глагольных классов, их

объемов, терминологического разнообразия при описании одного языкового объекта.

Построение современных классификаций глагольных предикатов невозможно без учета данных лингвокогнитологии, предполагающей апелляцию к процессам концептуализации и категоризации явлений, поэтому в результате исследования должна сформироваться определенная модель представления пространственных отношений.

В соответствии с принципом антропоцентризма классификация глагольных предикатов, предлагаемая в настоящей статье, в качестве исходной фигуры ставит фигуру воспринимающего лица — перцептора, поскольку описательный текст является средством вербализации синхронно существующих признаков предметного ряда, воспринимаемых некоторым лицом. Эмпирическая база исследования (более 950 художественных описаний с функционирующими 1480 предикатами зрительной модальности и 195 интермодальными предикатами¹) позволяет выявить следующие типы глагольных предикатов в соответствии со способом восприятия: предикаты зрительной, аудиальной, ольфакторной, тактильной, вкусовой и недифференцированной перцепции.

Следует отметить, что в тексте типа «описание» вербализуется перцептуальное пространство [Рассел, 2000], отражающее основные характеристики физического (трехмерность и вещьность [ФЭС, 1983]), при возможности конструирования сугубо индивидуального пространства, в котором воспроизводится восприятие конкретного субъекта [Voesch, 1991, с. 146]. Перцептуальное пространство основывается на выстраивании разных типов пространств, отображающих восприятие окружающего мира разными органами чувств.

Понятие пространственного различения напрямую связано с исследованием феномена восприятия, являющегося одним из центральных объектов лингвокогнитологии [Кубрякова и др., 1997; Кравченко, 1996 и др.]. Подобные изыскания сопряжены с интегрированным подходом, совмещающим данные языкознания, психологии и физиологии. В результате в науке сформировалось представление о том, что пространственное различение осуществляется всеми сенсорными системами [Ананьев, 1996; Бериташвили, 1961 и др.].

Будучи объединенными значением существования, глагольные предикаты описания вербализуют пространственную семантику. В настоящей статье предлагается классификация глагольных предикатов, функционирующих в описании и передающих пространственное значение, по се-

¹ Термин интермодальные предикаты в данном исследовании применяется для обозначения единиц представления аудиальной, ольфакторной, тактильной, вкусовой и недифференцированной перцепции.

мантическим признакам. Если интегративной семей выступает значение пространства, то дифференциальные семы позволяют вычленить лексико-семантические группы (далее — ЛСГ) глагольных предикатов. При этом основой классификации выступает способ восприятия.

Границы вычленимых ЛСГ достаточно подвижны вследствие динамизма семантики глагольных предикатов, поэтому в зависимости от реализуемого лексико-семантического варианта одни и те же единицы могут быть отнесены к разным ЛСГ.

Зрительная перцепция, имеющая доминирующее значение при восприятии пространства, может быть вербализована соответствующими ЛСГ глагольных предикатов. Предикаты зрительной модальности могут быть разделены на два основных класса. Первый класс образован единицами, вербализующими пространственные характеристики самих объектов описания. Говоря об отражении процесса категоризации подобными предикатами, отметим, что в данном случае семантика указанных единиц свидетельствует об асимметричности пространства, при которой один объект должен быть ориентирован относительно другого.

В трудах Е. С. Кубряковой, анализирующей в аспекте лингвокогнитологии работы по специфике зрительного восприятия, отмечено, что у человека сформированы две системы видения мира: где-система (фиксация расстояний между перцептором и объектом и между объектами) и что-система (узнавание объектов, находящихся в поле восприятия) [Кубрякова, 2000].

Сообразно двум выделенным системам зрительного восприятия внутри блока предикатов, вербализующих собственные пространственные характеристики объектов, в настоящей статье предлагается вычленить два класса предикатов. К первому классу предикатов могут быть отнесены

а) единицы, указывающие на свойства пространства, реализующиеся в отношениях предметов друг относительно друга, сюда входят следующие ЛСГ предикатов: 1) расположения в пространстве (*располагаться, размещаться* и др.); 2) позиции (*стоять, лежать* и др.); 3) охвата предмета (*унизан, обвит* и др.); 4) заполнения пространства (*заполнен, вмещать* и др.); 5) границ пространства (*отделять, окружать* и др.); 6) направления (*вести, выходить* и др.); 7) пространственного соотношения предметов (*врезаться, упираться* и др.);

б) единицы, которые могут реализовать в описательном тексте свойства пространства без отношения к иным объектам, это следующие ЛСГ: 1) характеристики формы предмета (*петлять, изгибаться* и др.); 2) характеристики плоской поверхности объекта (*припорошен, усеян* и др.); 3) положения в пространстве (*простирается, возвышаться* и др.).

Второй класс образуют предикаты проявления качественно-го состояния объекта, к которым относятся единицы выделенности в пространстве на основе световых или цветовых характеристик объекта (*алеть, виднеться* и др.).

Наполнение указанных ЛСГ предикатов в описательных текстах разной стилевой принадлежности возможно нейтральными (*вещи размещаются в шкафу* и др.), стилистически ограниченными (*предметы валяются повсюду* и др.), специальными (*депрессия обособлена* и др.), экспрессивными (*дорога ползет к речке* и др.), окказиональными (*графин торжествует посреди стола* и др.) единицами.

Интермодальные глагольные предикаты, функционирующие в описании, содержат в своей семантике указание на расположение объектов, при этом пространственные отношения реализуются в оппозиции близости / отдаленности объекта, выступающего источником соответствующих ощущений.

Единицы аудиальной перцепции представлены ЛСГ предикатов, характеризующих процесс аудиального восприятия (*слышаться, улавливаться* и др.), а также проявление признака, где выделяются единицы общей (*раздаваться, звучать* и др.) и частной (*гудеть, грохотать* и др.) характеристики звучания.

Предикаты ольфакторной модальности представлены в описании обозначениями форм проявления запаха (*пахнуть, благоухать* и др.).

Единицы тактильной (*колоться, щипать* и др.) и вкусовой (*горчить, кислить* и др.) модальностей, употребленные при построении описательного текста, свидетельствуют о непосредственном контакте с характеризуемым объектом, в то время как единицы зрительной, аудиальной и ольфакторной перцепции говорят о дистантном типе восприятия.

Предикаты недифференцированной перцепции (*чувствоваться, ощущаться* и др.) используются для вербализации разных типов восприятия, уточняемых в контексте: *чувствоваться* может *аромат, холод, горечь* и т. п.

Примером использования в описании интермодального предиката может служить фрагмент из произведения В. П. Астафьева «Затеси»: *Квартира, ещё недавно свежая, сверкавшая белизной, была уже как бы подморена, полна табачного дыма, в ней тяжело пахло, окна не сверкали, и на полу под окном валялась прикрепленная к деревянной гардине штора, сомканная и униженная в красоте своей. Вокруг стола сидела разношерстная компания на стульях, на диване, на полу* (В. Астафьев. Затеси) [АА]. Наряду с предикатами зрительной перцепции (*сверкали* с семантикой выделен-

ности объекта в пространстве на основе его световых свойств, предикаты позиции *валялись* (стилистически ограниченный), *сидела*) использован интермодальный предикат ольфакторной перцепции (*пахло*).

Представить классификацию глагольных предикатов можно в виде схемы (рис. 1).

Рис. 1. Классификация глагольных предикатов описания

3. Концептуализация пространства. Модели представления пространственных отношений предикатами описания

Рассмотренные ЛСГ глагольных предикатов, функционирующих в описании, актуализируют разные схемы представления пространственных отношений.

В конструкциях с рассматриваемыми предикатами находят языковое воплощение когнитивные модели зрительного восприятия: перцептор воспринимает в качестве фона некое общее пространство, попадающее в поле зрения, когнитивно выделенными фигурами в данном случае выступают располагающиеся в этом пространстве объекты, имеющие определенные свойства.

Модели представления пространственных отношений предикатами описательного текста могут быть сведены к следующим схемам:

— установление расположения предмета в пространстве в горизонтальном / вертикальном измерении (*ширяться, расстилаться / выситься, возноситься* и др.);

— представление о длительном / кратковременном расположении предмета в некотором пространстве (*стоять* (о доме), *располагаться / стоять, лежать* (о человеке) и др.);

— концептуализация пространства в виде точки / линии / плоскости / вместилища (*виднеться / подниматься / расстилаться / вмещать* и др.);

— характеристика вещиности описываемого пространства (*занимать, загромождать* и др.);

— характеристика выделенности объекта по световым или цветовым свойствам (*сиять, синеть* и др.).

Внутри группы предикатов выделенности в пространстве на основе световых или цветовых свойств предмета может быть вычленена подгруппа единиц, вербализующих опосредованную перцепцию (*просвечивать, отражаться* и др.). Подобные единицы способствуют выражению точки зрения наблюдателя, поскольку они позволяют понять, каково его местоположение.

Помимо указанных выше, модели представления пространственных отношений могут иметь такие схемы:

— концептуализация формы предмета (*петлять, извиваться* и др.);

— указание на расстояние до предмета, между предметами: от дистантного до контактного (*упираться, прислоняться, горчить* и др.).

Рассматривая предикаты направления и положения объектов в пространстве, можно констатировать их отнесенность к реализации модели фиктивного движения [Langacker, 1991]. Соответствующие квазидинамические предикаты реализуют не движение, а состояние, являющееся основой описания как типа текста. Динамичным в этом случае оказывается сознание перцептора, а не описываемая картина.

Таким образом, предикаты, используемые в описании, реализуют позицию наблюдателя, позволяют говорить о его видении пространства.

Используемая теория фреймов, примененная к исследованию жанровых разновидностей описания, свидетельствует о заданности описания определенными условиями. Два основных процесса — категоризации и концептуализации пространства — находят воплощение в предикатной составляющей описания.

Источники и принятые сокращения

1. АА — *Архив* автора.
2. ФЭС — *Философский энциклопедический словарь* / Главный редактор : Л. Ф. Ильичев, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалев, В. Г. Панов. — Москва : Советская Энциклопедия, 1983. — 840 с.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ананьев Б. Г.* Психология и проблемы человекознания. Избранные психологические труды / Б. Г. Ананьев ; под редакцией А. А. Бодалева. — Москва : Издательство «Институт практической психологии» ; Воронеж : МПО «МОДЭК», 1996. — 384 с.
2. *Аржановская А. В.* Семантические особенности языковых единиц, выражающих протяженность в пространстве, в русском и английском языках / А. В. Аржановская // *LINGUA MOBILIS*. — 2013. — № 4. — С. 69—72.
3. *Бериташвили И. С.* Нервные механизмы поведения высших позвоночных животных / И. С. Бериташвили. — Москва : Издательство АН СССР, 1961. — 367 с.
4. *Извекова Т. Ф.* Художественная типология как составляющая концептосферы пространства русской картины мира / Т. Ф. Извекова // *Университетская филология — образованию : человек в мире коммуникаций: материалы Международной научно-практической конференции «Коммуникативистика в современном мире : человек в мире коммуникаций»* (Барнаул, 12—16 апреля 2005 г.) ; под редакцией А. А. Чувакина. — Барнаул : Издательство Алтайского университета, 2005. — С. 173—174.
5. *Касевич В. Б.* Буддизм. Картина мира. Язык / В. Б. Касевич. — Санкт-Петербург : Издательство Санкт-Петербургского университета, 2004. — 282 с.
6. *Колесов И. Ю.* Проблемы концептуализации и языковой репрезентации зрительного восприятия (на материале английского и русского языков) : монография / И. Ю. Колесов. — Барнаул : БГПУ, 2008. — 354 с.
7. *Кравченко А. В.* Язык и восприятие : Когнитивные аспекты языковой категоризации / А. В. Кравченко. — Иркутск : Издательство Иркутского университета, 1996. — 160 с.
8. *Кубрякова Е. С.* Виды пространства, текста и дискурса / Е. С. Кубрякова, О. В. Александрова // *Категоризация мира : пространство и время ; материалы научной конференции*. — Москва : Диалог-МГУ, 1997. — С. 19—20.
9. *Кубрякова Е. С.* О понятиях места, предмета и пространства / Е. С. Кубрякова // *Логический анализ языка. Языки пространств / ответственные редакторы Н. Д. Арутюнова, И. Б. Левонтина*. — Москва : Языки русской культуры, 2000. — С. 84—92.
10. *Курбанова Н. Ш.* Единство пространства и времени в лексике языков различных типологий / Н. Ш. Курбанова // *Вестник Университета Российской академии образования. Серия Филология и журналистика*. — 2012. — № 3. — С. 69—72.

11. *Лыткина О. И.* Исследование концепта «пространство» в современной лингвистике / О. И. Лыткина // *Филологическая наука в условиях диверсификации образования*. — 2014. — Т. 1. — С. 71—77.
12. *Минский М.* Фреймы для представления знаний / М. Минский ; перевод с английского. — Москва : Энергия, 1979. — 152 с.
13. *Рассел Б.* Человеческое познание : его сфера и границы / Б. Рассел. — Москва : ТЕРРА — Книжный клуб : Республика, 2000. — 464 с.
14. *Рахилина Е. В.* Когнитивный анализ предметных имен : от сочетаемости к семантике : автореферат диссертации ... доктора филологических наук : 10.02.19 / Е. В. Рахилина. — Москва, 1999. — 41 с.
15. *Селиверстова О. Н.* Семантическая структура предлога *на* / О. Н. Селиверстова // *Исследования по семантике предлогов : сборник статей*. — Москва : Русские словари, 2000. — С. 189—242.
16. *Федосеева Л. Н.* Категория локативности в современном русском языке : диссертация ... доктора филологических наук : 10.02.01 / Л. Н. Федосеева. — Москва, 2013. — 450 с.
17. *Чумирина В. Е.* Тактические приемы моделирования пространства в художественном тексте : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / В. Е. Чумирина. — Москва, 2005. — 176 с.
18. *Boesch E. E.* Symbolic Action Theory and Cultural Psychology / E. E. Boesch. — Berlin : Springer-Verlag, 1991. — 380 p.
19. *Langacker R. W.* Foundations of Cognitive Grammar / R. W. Langacker / In 2 vols. Vol. 1 : Theoretical Prerequisites. Stanford : Stanford University Press, 1987 ; Vol. 2 : Descriptive Application. — Stanford : Stanford University Press, 1991. — 614 p.

CATEGORIZATION AND CONCEPTUALIZATION OF SPACE IN DESCRIPTIVE TEXT[□]

© **Yulia N. Varfolomeeva (2020)**, orcid.org/0000-0003-2914-5804, PhD in Philology, associate professor; Department of Media Communications, East Siberia State University of Technology and Management (Ulan-Ude, Russia), yulvar83@mail.ru.

The relevance of the article is due to the importance of studying spatial semantics in the new scientific paradigm. The possibility of studying genre varieties of description (description-landscape, description-interior, description-portrait, description of the subject) using frame analysis is indicated in the article. Considerable attention is paid to the classification of spatial verb description predicates. It is noted that the unflagging interest in verbal units in modern linguistics, with unsteady classification grounds, different numbers of distinguished verb classes and terminological differences in describing the object, indicates the need to compile a classification of verb predicates based on the principles of linguocognitology. The study of the semantics of verb predicates of descriptive text, the identification of integrating and differential seme, contributing to the isolation of various lexical-semantic groups of verb predicates and building the patterns implemented in the description of spatial relationships appears to be significant. The attention is focused on the need to integrate linguistic, physiological and psychological knowledge in the study of the predicative component of a descriptive text. Such integration is embodied in the idea of spatial discrimination through all sensory systems and the division

of spatial predicates into units of visual, auditory, olfactory, tactile, taste and undifferentiated perception. It is established that in the case of using predicates of intermodal semantics, spatial significance is realized in terms of "proximity" / "remoteness" of the source objects of the corresponding sensations.

Key words: descriptive text; frame verb predicate; perception; categorization of space; conceptualization of space.

MATERIAL RESOURCES

AA — *Arkhiv avtora*. (In Russ.).

Ilichev, L. F., Fedoseyev, P. N., Kovalev, S. M., Panov, V. G. (eds.) (1983). *Filosofskiy entsiklopedicheskiy slovar'*. Moskva: Sovetskaya Entsiklopediya. (In Russ.).

REFERENCES

Ananyev, B. G., (1996). *Psikhologiya i problemy chelovekozvaniya. Izbrannyye psikhologicheskiye trudy*. Moskva: Izdatelstvo «Institut prakticheskoy psikhologii»; Voronezh: MPO «MODEK». (In Russ.).

Arzhanovskaya, A. V. (2013). Semanticheskiye osobennosti yazykovykh yedinit, vyzhayushchikh protyazhennost' v prostranstve, v russkom i angliyskom yazykakh. *LINGUA MOBILIS*, 4: 69—72. (In Russ.).

Beritashvili, I. S. (1961). *Nervnyye mekhanizmy povedeniya vysshikh pozvonochnykh zhivotnykh*. Moskva: Izdatelstvo AN SSSR. (In Russ.).

Boesch, E. E. (1991). *Symbolic Action Theory and Cultural Psychology*. Berlin: Springer-Verlag.

Chumirina, V. E. (2005). *Takticheskiye priyemy modelirovaniya prostranstva v khudozhestvennom tekste: dissertatsiya ... kandidata filologicheskikh nauk*. Moskva. (In Russ.).

Fedoseyeva, L. N. (2013). *Kategoriya lokativnosti v sovremennom russkom yazyke: dissertatsiya ... doktora filologicheskikh nauk*. Moskva. (In Russ.).

Izvekova, T. F. (2005). Khudozhestvennaya tipologiya kak sostavlyayushchaya kontseptosfery prostranstva russkoy kartiny mira. In: *Universitetskaya filologiya — obrazovaniyu: chelovek v mire kommunikatsiy: materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Kommunikativistika v sovremennom mire: chelovek v mire kommunikatsiy» (Barnaul, 12—16 aprelya 2005 g.)*. Barnaul: Izdatelstvo Altayskogo universiteta. 173—174. (In Russ.).

Kasevich, V. B. (2004). *Buddizm. Kartina mira. Yazyk*. Sankt-Peterburg: Izdatelstvo Sankt-Peterburgskogo universiteta. (In Russ.).

Kolesov, I. Yu. (2008). *Problemy kontseptualizatsii i yazykovoy reprezentatsii zritel'nogo vospriyatiya (na materiale angliyskogo i russkogo yazykov): monografiya*. Barnaul: BGPU. (In Russ.).

Kravchenko, A. V. (1996). *Yazyk i vospriyatiye: Kognitivnyye aspekty yazykovoy kategorizatsii*. Irkutsk: Izdatelstvo Irkutskogo universiteta. (In Russ.).

Kubryakova, E. S., Aleksandrova, O. V. (1997). Vidy prostranstva, teksta i diskursa. In: *Kategorizatsiya mira: prostranstvo i vremya: materialy nauchnoy konferentsii*. Moskva: Dialog-MGU. 19—20. (In Russ.).

Kubryakova, E. S., (2000). O ponyatiyakh mesta, predmeta i prostranstva. In: Arutyunova, N. D., Levontina, I. B. (eds.). *Logicheskiy analiz yazyka. Yazyki prostranstv*. Moskva: Yazyki russkoy kultury. 84—92. (In Russ.).

Kurbanova, N. Sh. (2012). Yedinstvo prostranstva i vremeni v leksike yazykov razlichnykh tipologiy. *Vestnik Universiteta Rossiyskoy akademii obrazovaniya. Seriya Filologiya i zhurnalistika*, 3: 69—72. (In Russ.).

Langacker, R. W. (1991). *Foundations of Cognitive Grammar*. In 2 vls. Vol. 1: Theoretical Prerequisites. Stanford: Stanford University Press, 1987; Vol. 2: Descriptive Application. Stanford: Stanford University Press.

Lytkina, O. I. (2014). Issledovaniye kontsepta «prostranstvo» v sovremennoy lingvistike. *Filologicheskaya nauka v usloviyakh diversifikatsii obrazovaniya*, 1: 71—77. (In Russ.).

Minskiy, M. (1979). *Freymy dlya predstavleniya znaniy*. Moskva: Energiya. (In Russ.).

Pravila opisaniya cheloveka po metodu slovesnogo portreta. Available at: <http://kriminalisty.ru/stati/pravila-opisanija-cheloveka-po-metodu-sl.html>. (In Russ.).

Rakhilina, E. V. (1999). *Kognitivnyy analiz predmetnykh imen: ot sochetaemosti k semantike: avtoreferat dissertatsii ... doktora filologicheskikh nauk*. Moskva. (In Russ.).

Rassel, B. (2000). *Chelovecheskoye poznanie: yego sfera i granitsy*. Moskva: TER-RA — Knizhnyy klub: Respublika. (In Russ.).

Seliverstova, O. N. (2000). Semanticheskaya struktura predloga *na*. In: *Issledovaniya po semantike predlogov: sbornik statey*. Moskva: Russkiye slovari. 189—242. (In Russ.).